

ИСТОРИОГРАФИЯ, КРИТИКА, БИБЛИОГРАФИЯ

Статьи и обзоры

ПРИЧИНЫ ВОЕННОГО ПОРАЖЕНИЯ ФАШИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ И ЗАПАДНОГЕРМАНСКИЕ ФАЛЬСИФИКАТОРЫ ИСТОРИИ

Д. Е. Мельников

При оценке современной западногерманской историографии необходимо учесть прежде всего то обстоятельство, что, как никогда раньше, она находится под влиянием потребностей политической конъюнктуры. В этом, несомненно, находит свое отражение общий процесс развития буржуазной исторической науки, которая все больше отходит от требований объективности и в последнее время дошла до полного отрицания причинной связи между историческими явлениями и объективного хода истории вообще. Характерно, что кумиром современной западногерманской историографии стал такой реакционный историк-идеалист, как Якоб Буркхардт, взгляды которого выражены в известных его словах: «Мы не посвящены в смысл истории и не знаем его». Эта реакционная концепция и пришлось как нельзя лучше по вкусу западногерманским историкам.

Своеобразие положения в Западной Германии состоит в том, что в роли историков второй мировой войны в основном выступают бывшие гитлеровские генералы. Они сочиняют не только мемуарную литературу (это было бы еще более или менее понятным), но пытаются выступать с большими трудами, посвященными теоретическим проблемам истории. Роль «историка-теоретика» взял на себя, в частности, бывший генерал-полковник гитлеровского вермахта Лотар Рендулич. В книге «Опасные границы политики», опубликованной в Австрии в 1954 г., Рендулич пытается прежде

всего доказать, что научное изложение исторических событий вообще невозможно и что, следовательно, нельзя дать объективную оценку фашистской агрессии и фашистских злодеяний во время второй мировой войны. Рендулич выступает против «механической причинности», то есть против существования какой-либо причинной связи между явлениями истории. «Механическая причинность,— пишет он,— не учитывает ни свободного решения людей, ни влияния иррациональных элементов»¹. «В истории и в политике,— заявляет далее Рендулич,— часто говорят об исторической необходимости, однако невозможно привести скольконбудь точных доказательств существования таковой»².

Политический смысл подобных «теорий» совершенно ясен. Современная западногерманская историография выполняет определенный социальный заказ. Она служит целям оправдания фашистской агрессии, и прежде всего войны против Советского Союза, и всеми средствами стремится опровергнуть закономерность поражения фашистской Германии во второй мировой войне и особенно разгром гитлеровской армии на советско-германском фронте. Полностью отвлекаясь от объективных факторов, западногерманская историография пытается объяснить поражение Германии рядом субъективных причин якобы случайного характера. При этом решение данного вопроса в западногерманской историографии подвергалось трансформациям в соответствии с различными этапами процесса восстановления германского милитаризма. Ниже мы попытаемся проследить эти транс-

Примечание редакции. В основу статьи положен доклад, прочитанный автором на первой научной сессии историков СССР и ГДР в Лейпциге, в ноябре 1957 года.

¹ L. Rendulic. Gefährliche Grenzen der Politik. Salzburg, 1954, S. 248.

² Там же, стр. 250.

формации и выявить некоторые свойственные им закономерности. Но, разумеется, предлагаемую нами схему классификации западногерманской историографии следует рассматривать лишь как весьма условную. Она, разумеется, не может претендовать на универсальность. Заранее оговоримся, что, как и всякую схему, ее нельзя механически относить ко всем трудам западногерманских историков.

Изучение истории второй мировой войны и тех уроков, которые следовало извлечь из нее с точки зрения милитаристских сил западных стран, в том числе и Германии, началось вскоре же после окончания войны. Первоначально оно происходило под опекой оккупационных сил западных держав. При штабе американских войск в Германии был создан специальный отдел под названием «Комитет по изучению истории войны». К сотрудничеству в этом комитете были привлечены бывшие начальники генерального штаба гитлеровской армии Гальдер и Гудериан. Несколько позже возник «Отдел по изучению военно-морских операций в Северном и Балтийском морях», где сотрудничали гитлеровские адмиралы Хайе и Руге.

Направление работ этих комитетов было совершенно определенным: они должны были изучать прежде всего опыт войны на Востоке, то есть на советско-германском фронте. Комитеты были частью антисоветской пропагандистской машины, созданной западными державами вскоре же после окончания войны. Но вместе с тем они выполняли и определенные «практические» функции: они были призваны вооружить будущих империалистических агрессоров опытом ведения военных операций на Востоке.

Труды указанных выше комитетов до сих пор не увидели света. Западногерманская историография второй мировой войны начала создаваться, по существу, лишь в 1949 г., когда, в частности, была опубликована книга Франца Гальдера «Гитлер как полководец»³. Но как в этой книге, так и во вскоре последовавшей за ней книге Гейнца Гудериана «Воспоминания солдата» мы, несомненно, находим отражение их деятельности в «Комитете по изучению истории войны». Правда, в предисловии к работе Гальдера специально подчеркивается, что она написана по инициативе издательства и даже, что автор якобы «против

своей воли согласился в конце концов написать этот труд». Но подобные утверждения явно преследовали цели маскировки и были призваны скрыть прямую причастность американских властей к работе Гальдера.

Книга Гальдера «Гитлер как полководец» претендует на оценку целого этапа истории и задумана как большое историческое произведение. Но в действительности это попытка фальсификации истории. Книга Гальдера характерна вместе с тем для раннего этапа развития западногерманской историографии, который продолжался примерно до 1951 года.

Самое название книги «Гитлер как полководец» говорит о намерениях автора. Поставив в центр своей книги фигуру Гитлера, Гальдер стремится сделать его единственным виновником всех бед Германии и главным образом всех поражений фашистских войск во второй мировой войне. Это своеобразный вариант старого мифа «об ударе в спину кинжалом». Как известно, этот миф был впервые выдвинут генералом Людендорфом в разговоре с английским генералом Малькольмом в 1919 году. «Германская армия, — заявил тогда Людендорф, — не виновна в поражении. Нам нанесли удар кинжалом в спину». Двадцать шесть лет спустя, в мае 1945 г., гитлеровский фельдмаршал фон Рунштедт, выслушав выступление министра Шверин фон Крозигка о капитуляции Германии, заявил: «Не германская армия виновна в этом... Германская армия имела плохих политических руководителей».

Книга Гальдера и посвящена распространению легенды о «хороших генералах», которые не могли привести Германию к победе лишь потому, что были якобы связаны по рукам и ногам плохими политиками и в первую очередь «злым гением Германии — Гитлером».

Чтобы доказать этот тезис, Гальдер прежде всего пытается объяснить поражение гитлеровской Германии различного рода частностями и случайностями. Он не может подняться до понимания экономических и политических причин разгрома фашизма, не в силах понять действительную расстановку сил и подлинные стратегические просчеты германского командования, приведшие к краху фашистской империи.

По существу, Гальдер сводит причины поражения Германии в войне к тому, что Гитлер пренебрег советами генералов сосредоточить основные силы для захвата

³ F. Halder. Hitler als Feldherr. München. 1949.

Москвы и в «решающий момент» отдал предпочтение южному направлению и, в частности, операциям против Киева. Это якобы привело к перенапряжению войск и дало возможность Советской Армии подготовиться к контрнаступлению. «Стратегически неправильное решение дать битву у Киева,— пишет Гальдер,— чрезмерное перенапряжение войск, которые, доверяя руководству, напрягли свои последние силы, и целеустремленное мощное наступление русских, по словам Гитлера, уничтоженных,— все это, наряду с необыкновенно суровой даже по русским понятиям зимой, привело к ряду чувствительных военных неудач. С ними уже не мог справиться главнокомандующий сухопутными силами...»⁴.

Гальдер, разумеется, далек от того, чтобы обвинить германских империалистов в развязывании войны против Советского Союза. Более того, он неприкрыто оправдывает фашистскую агрессию, лживо заявляя, что Гитлер вынужден был начать войну на Востоке для того, чтобы «защитить Германию». Он лишь осуждает «чрезмерность» стратегических целей Гитлера, заявляя, что германские войска должны были «ограничиться оккупацией Украины, Белоруссии и Прибалтийских стран, создать стратегическое предполье у немецкой и румынской границ и тем самым получить залог мирных переговоров». Гальдер пытается отнестись за счет одного лишь Гитлера коренные пороки, свойственные стратегии германского империализма. «Пределы военных возможностей Германии,— пишет в этой связи Гальдер,— он (Гитлер.— Д. М.) сбросил со счета, заверив, что не доведет дело до войны на два фронта, как довели бездарные деятели 1914 года». И далее, описывая дилемму, стоявшую перед германским командованием после победы фашистской Германии над Францией в 1940 г., Гальдер заявляет: «Выход должен был найти политик, и он мог это сделать — с Западом против Востока или с Востоком против Запада. За каждый из этих выходов потребовалось бы дорого заплатить... Но это выходило за рамки возможностей властолюбивого диктатора»⁵.

Итак, способ действия Гальдера довольно прост. Из его рассуждений читатель должен сделать вывод, что и в военном и в политическом отношении войну можно было выиграть, если бы прислушались к голосу таких военных деятелей, как

он сам и его коллеги, то есть к голосу германской военщины. Поражения фашистской Германии в войне, согласно Гальдеру, можно было избежать, и, следовательно, имеются еще якобы возможности «переиграть войну». Эти положения и составляют содержание всех работ, относящихся к первому этапу развития западногерманской историографии, о которой мы говорили выше.

Что можно вкратце сказать об этой легенде? Не только марксистская литература, но и немало объективных представителей буржуазной историографии с достаточной убедительностью доказали, что гитлеровские генералы и фашистский генеральный штаб принадлежали к числу главных организаторов второй мировой войны и были слепыми исполнителями агрессивных планов германского империализма. Гитлер и генералы связаны друг с другом так же тесно, как германский фашизм и германский милитаризм. И, разумеется, они в равной степени виноваты как в организации и проведении агрессии, так и в военной катастрофе, которая обрушилась на германский народ.

К этому надо добавить еще следующее. Совершенно неправильно, как это делают не только бывшие гитлеровские генералы, но и вообще большинство буржуазных историков, сводить причины поражения к отдельным тактическим ошибкам тех или иных фашистских полководцев, включая самого Гитлера. Исход такого всемирного конфликта, каким была вторая мировая война, зависел от ряда объективных общественных, политических и военно-стратегических причин, правильное понимание которых недоступно реакционным западногерманским историкам. Поражение гитлеровской Германии было обусловлено действием именно этих объективных факторов.

Пожалуй, еще более ясно, чем в книге Гальдера, реакционные цели западногерманской историографии отражены в мемуарах Гудериана «Воспоминания солдата». Поражение гитлеровской Германии в войне Гудериан объясняет попросту лишь цепью недоразумений и стихийных бедствий. Первое место среди них занимает... русский климат! Поистине можно сказать, что многие места в книге Гудериана напоминают исследования метеоролога. Гудериан подробнейшим образом пишет об обильных дождях весной 1941 г., которые мешали сосредоточению немецких войск на русских границах. Затем он переходит к жалобам на русское лето, так как якобы из-за жары,

⁴ Там же, стр. 38.

⁵ Там же, стр. 20, 27.

а главное, из-за пыли, выходили из строя машины и автоматическое оружие. Осенний период также не удовлетворил Гудериана, ибо дороги оказались размытыми и машины застревали в грязи. Но особое негодование вызвала у гитлеровского генерала русская зима. Гудериан вспоминает, что мороз зимой 1941—1942 г. достигал тридцати и более градусов и что это, мол, приводило к выводу из строя «как лошадей и моторов, так и людей». И, наконец, о наступившей затем весне Гудериан отзывался следующим образом: «За суровой зимой 1941—42 г. последовала весна, которой опять сопутствовала грязь, тормозившая движение и приведшая к тому, что наступательные действия вновь должны были быть отложены»⁶.

Все эти рассуждения битого фашистского генерала не имеют ничего общего со сколько-нибудь серьезным и объективным описанием причин, которые привели к поражению фашистской армии и, в частности, к краху кампании 1941—1942 года. Гудериан не хочет признать ни авантюристичности германского военного руководства, ни мощи и самоотверженности советских войск, которые, действуя в тех же самых климатических условиях, что и германские, сумели уже в первые месяцы войны приостановить фашистское вторжение. Он также не признает патриотизма и морального превосходства народов Советского Союза, боровшихся за правое дело. Фальсифицируя историю войны, Гудериан, равно как Гальдер и прочие защитники германского милитаризма из числа бывших гитлеровских генералов, дипломатов и др., хочет доказать, что дело не в превосходстве советского общественного и государственного строя, военного искусства, внешней политики СССР, а в ошибках фашистского «фюрера» и некоторых его советников.

Книги Гальдера и Гудериана положили начало целой серии апологетических трудов, имевших своей целью оправдать не только германский генералитет, но и фашистских промышленников, дипломатов и т. д. Особую активность развили бывшие гитлеровские дипломаты, перу которых принадлежит ряд работ, посвященных истории второй мировой войны и, в частности, ее дипломатической истории. Начиная с книги Эриха Кордта «Между безумием и дей-

ствительностью»⁷, вышедшей в свет в 1947 г., в исторической литературе появилось большое количество книг, оправдывающих гитлеровских дипломатов, сыгравших, как известно, немалую роль в развязывании войны. В этих книгах делается попытка доказать, что гитлеровские дипломаты находились в оппозиции к... гитлеровской дипломатии. В некоторых из этих произведений связывается воедино военная и дипломатическая оппозиция, снимается с военных и дипломатических деятелей вина как за развязывание войны, так и за поражение фашистской Германии. Характерна в этом отношении книга Гейра фон Швейпенбурга «Воспоминания военного атташе». В ней содержится специальная глава, посвященная «борьбе за мир»... германского генерального штаба⁸. К этой же серии относятся книги Дирксена «Москва, Токио, Лондон», Вейцекера «Воспоминания» и другие.

Политическая цель всей этой литературы ясна: немецкий милитаризм стремится оправдать своих наиболее ярких представителей, чтобы получить возможность вновь начать свои агрессивные действия, приспособившись, разумеется, к изменившимся условиям. Тот же лейтмотив пронизывает и всю последующую литературу.

Вторым этапом в развитии западногерманской историографии следует, по нашему мнению, считать период от начала военных переговоров между представителями Западной Германии и западных держав в Петербурге в январе 1951 г. до подготовки и утверждения Парижских соглашений в 1953—1954 году.

Как известно, западногерманскими представителями в военных переговорах с западными державами, которые проводились в 1950 г. и официально начались в январе 1951 г., являлись бывшие фашистские генералы Хойзингер и Шпейдель. Они выпустили свои работы, посвященные истории второй мировой войны, которые знаменуют в известной степени новое направление в западногерманской историографии. Мы имеем в виду книгу Хойзингера «Сопротивление приказу» и книгу Шпейделя «Вторжение 1944 года».

Выше уже говорилось о том, что стремление к оправданию фашистского генера-

⁷ E. Kordt. Zwischen Wahn und Wirklichkeit. Stuttgart. 1947.

⁸ F. G. von Schweppenburg. Erinnerungen eines Militärattachés. Stuttgart. 1949, S. 65.

⁶ H. Guderian. Erinnerungen eines Soldaten. Heidelberg. 1950.

литета остается лейтмотивом всех работ реакционных западногерманских историографов. Но акценты меняются.

Основные усилия Хойзингера, Шпейделя и их последователей направлены на то, чтобы доказать, что поражение немецкого фашизма и его союзников в войне объясняется разладом между «противниками большевизма» в Германии и западных странах, и сделать из этого вывод, что союз западных держав с Западной Германией мог бы привести к поражению Советского Союза в новой, замышляемой империалистами войне.

Генерал Хойзингер написал свою книгу в форме диалогов, главным образом между высшими офицерами генерального штаба. Из этих диалогов должно явствовать: во-первых, что генеральный штаб Германии и кадровое офицерство германской армии не причастны к ошибкам Гитлера и, следовательно, могут быть использованы новыми организаторами крестового похода против коммунизма. Во-вторых, что основная часть гитлеровского генералитета всегда была за союз с Западом, осуждала гитлеровские планы покорения западных стран и пыталась толкнуть Гитлера на сепаратный мир с США и Англией в ходе второй мировой войны.

Именно в том, что не удалось сговориться английским и германским генералам и дипломатам, Хойзингер видит основную причину поражения Германии в войне. Он очень подробно описывает колебания Гитлера, связанные с его известными проанглийскими симпатиями. С явным удовлетворением Хойзингер цитирует, например, следующие слова Гитлера: «Я знаю, что значит Британская империя для стабилизации всего мира, что значат англо-саксы для нашей нордической расы. Я вовсе не хочу оспаривать у них их доминирующее положение в мире»⁹.

Из-за чего же возникла война между Англией и Германией? Если верить Хойзингеру, то лишь из-за чистого недоразумения. Основная вина за это, по его мнению, падает на Гитлера, который не сумел вовремя остановиться в осуществлении своих территориальных притязаний. Но немалую долю ответственности несут также и определенные английские круги, которые отнеслись с недостаточным пониманием к проанглийским стремлениям фашистского «фюрера» и, главное, его генералов.

Хойзингер считает, что даже еще на последнем этапе войны можно было «спасти» положение, войдя вговор с западными союзниками. Вот его запись разговора с генералом фон-Тресковым:

«Хойзингер.— Гитлера нужно склонить к тому, чтобы он отказался от верховного командования армией и Восточным фронтом и расстался с Кейтелем. Цейцлер того же мнения. Если кто-нибудь вообще может сделать это, то только он. Он может скорее добиться чего-либо у Гитлера, чем другие. Может быть, это ему еще удастся.

Фон-Тресков.— А если нет, что тогда?

Хойзингер.— После неудачи 1942 г. необходимо теперь опять вырвать инициативу у русских и укрепить Восточный фронт... Если это удастся, то таким образом будет создана основа для того, чтобы окончить войну путем разумных политических мероприятий...

Фон-Тресков.— Допустим, что нам удастся создать положение, которое, по нашему мнению, создаст базис для переговоров. С кем должны мы вести переговоры: с Россией или с западными державами?

Хойзингер.— Я стою за западное решение. Но конечной целью должно быть полное окончание войны...»¹⁰.

В другом месте, когда речь опять зашла о необходимости начать мирные переговоры, Хойзингер вкладывает в уста некоего анонимного офицера оперативного отдела генерального штаба следующую оценку событий его начальником, то есть самим Хойзингером: «Совместный путь с Россией означал бы конец Европы. Если мы вообще еще можем выбирать, тогда мы должны выбирать только Запад. Тем необходимее держать Восточный фронт»¹¹.

В книге Шпейделя «Вторжение 1944 года» мысль о необходимости союза между милитаристскими силами Германии и западными державами для общей борьбы против коммунизма еще более конкретизируется. Шпейдель подробно повествует о стремлении командования Западным фронтом, и прежде всего генералов Роммеля, Штюльпнагеля и других, начать переговоры с западными державами в 1944 г., открыть фронт для англо-американских войск на Западе и, заключив сепаратный мир с Англией и США, повернуть войска с Запада на Восток. Шпейдель критикует союзное командование за «нерешительность действий», которая, мол, затрудняла осуще-

⁹ A. Heusinger. Befehl im Widerstreit. Tübingen-Stuttgart. 1950, S. 121.

¹⁰ Там же, стр. 247.

¹¹ Там же, стр. 325.

ствление планов сепаратного мира. Давая оценку вторжению 1944 г., он пишет: «Как во время высадки в Африке в 1942 г., так и теперь союзное командование не использовало до конца имевшиеся большие оперативные возможности, ибо в противном случае война была бы закончена еще в 1944 году»¹². Таким образом, полностью исказив действительный ход событий, Шпейдель пытается доказать, что исход войны решался не на Востоке, а на Западе. Что касается положения на Востоке, то, по мнению Шпейделя, сепаратный мир на Западе не только мог бы привести к стабилизации фронта, но даже к поражению Советского Союза.

Разумеется, и в книге Хойзингера и в книге Шпейделя полностью поддерживается миф о «неизвестности» генералов в войне и, в частности, в поражении фашистских войск на советско-германском фронте. Но политическая направленность этих трудов совершенно определенная. Она исходит из потребностей того периода, когда правящие круги США и Англии открыто взяли курс на союз с милитаристскими силами Западной Германии и началась подготовка к возрождению агрессивной армии.

Не удивительно, что идеологи этого союза среди старого фашистского генералитета — Хойзингер и Шпейдель — стали ведущими фигурами нового вермахта. После восстановления армии в Западной Германии и включения ее в НАТО Хойзингер был назначен начальником «Руководящего штаба», то есть фактически главнокомандующим западногерманских вооруженных сил, а Шпейдель — командующим вооруженными силами НАТО в Центральной Европе.

Вопрос о сепаратном мире между англо-американским империализмом, с одной стороны, и германским — с другой, заслуживает несколько более подробного рассмотрения. Необходимо в этой связи прежде всего подчеркнуть, что заключение такого мира не зависело от субъективных желаний тех или иных представителей правящих кругов этих трех империалистических держав. Мы хорошо знаем, что в кругах английской и американской реакции существовало подобное стремление. Более того, с определенного момента Черчилль прямо начал вести курс на спасение германского милитаризма. Но, как уже указывалось выше, ход и исход войны таких гигантских масштабов, какой была вторая мировая

война, не определяются субъективными пожеланиями представителей правящих кругов тех или иных стран, а объективными законами истории. Решающим для исхода войны были не тайные планы сепаратного мира между правящими кругами США, Англии и Германии, а, во-первых, то, что Советская Армия без передышки, день за днем и час за часом наносила гитлеровской армии уничтожающие удары и лишила таким образом международную реакцию возможности осуществить свои планы; во-вторых, что воля народов разгромить фашизм была в сотни и тысячи раз сильнее всякого рода реакционных тенденций в правящих кругах западных стран. При таких обстоятельствах открытое выступление за сепаратный мир с фашизмом было совершенно бессмысленно.

Тем не менее западногерманские историки пытаются доказать, что ход войны якобы зависел исключительно от планов и пожеланий правящих кругов западных держав и что от них, мол, зависело придать войне другое направление, вступить в сговор с германским милитаризмом.

Положения, нашедшие свое выражение в книгах Хойзингера и Шпейделя, лежали в основу всей последующей литературы, посвященной истории второй мировой войны. Конечно, каждый из новых исторических трудов, взятый в отдельности, имеет свою специфику. Мы уже говорили о том, что нашей целью является выявление главных тенденций развития западногерманской историографии, и с этой точки зрения можно утверждать, что положение о необходимости американо-англо-боннского союза красной нитью проходит через подавляющее большинство произведений, посвященных второй мировой войне, изданных в 1951 г. и позже. В этой связи необходимо прежде всего остановиться на двухтомном труде Вальтера Герлица «Вторая мировая война» и книге Курта Типпельскирха «История второй мировой войны».

Следует с самого начала оговориться, что историк найдет в этих трудах немало интересных материалов фактического порядка, которые, несомненно, могут помочь раскрыть подлинную картину военных событий и причин поражения фашизма. Тем не менее тенденциозность этих произведений настолько пагубно отразилась на их содержании, что эти книги нельзя воспринимать иначе, как попросту фальсификацию характера войны в целом и причин поражения фашистских войск.

¹² H. Speidel. Invasion. 1944. Tübingen-Stuttgart. 1952.

Упадок буржуазной историографии в период общего кризиса капитализма ярко сказался на этих трудах. Они служат целям современных сторонников возрождения вермахта и превращения Западной Германии в основной оплот НАТО в Европе.

Книга Вальтера Герлица — первый обобщающий труд по истории войны, написанный в Западной Германии не профессиональным военным, а историком.

Несколько слов о Герлице. Герлиц — историк нового поколения. Его деятельность началась в фашистской Германии в 1936 году. Он является автором ряда трудов о немецких политических деятелях. После войны были опубликованы его работы о Штреземане (1947 г.), о фон Штейне (1949 г.) и о немецком генеральном штабе (1950 г.). Последняя из упомянутых книг написана с определенной политической целью: опровергнуть доказанное на Нюрнбергском процессе главных немецких военных преступников обвинение германского генерального штаба в том, что он являлся виновником развязывания войны. Заключительная фраза этой книги гласит: «Обвинения международного военного трибунала в Нюрнберге в виновности генерального штаба в принадлежности к организациям, ответственным за развязывание второй мировой войны, не имеет никаких оснований»¹³.

Таким образом, вся прошлая деятельность Герлица как историка делала его особенно пригодным для выполнения столь важной, с точки зрения западногерманской буржуазии, задачи, как создание фундаментального труда по истории второй мировой войны, в котором был бы реабилитирован германский милитаризм и его штаб — генералитет и вместе с тем показана способность современного западногерманского милитаризма служить целям нового крестового похода всех реакционных сил Запада против Советского Союза.

В предисловии к книге «Вторая мировая война» Герлиц пишет: «Фактом является то, что в течение шести лет, с 1939 по 1945 г., германские вооруженные силы боролись еще раз в соответствии со своими великими традициями». Это положение, можно сказать, «задает тон» всей книге. Герлиц игнорирует преступный характер гитлеровской агрессии. Он идет еще дальше и заявляет, что вторая мировая война, как ни одна из войн со времени Тридцати-

летней войны, «имеет подобно Янусу два лика — лик, обращенный вперед, и лик, обращенный назад»¹⁴.

Это — уже прямое оправдание гитлеровской агрессии. До Герлица никто из западногерманских историков еще в такой прямой форме не писал о том, что война имела, мол, не только реакционный и агрессивный характер (или, пользуясь терминологией Герлица, «лик, обращенный назад»), но и некий «прогрессивный характер», ибо, опять-таки, пользуясь терминологией Герлица, второй ее «лик был обращен вперед».

Из рассуждений Герлица явствует, что он имел при этом в виду попытку фашистской Германии создать единый фронт европейских держав в борьбе против большевизма, некую «объединенную Европу», тем самым как бы предвидя грядущие планы создания единого европейского реакционного блока, в котором германские милитаристы заняли бы главенствующие позиции. Впрочем, Герлиц прямо говорит о том, что Гитлер был «предтечей нового политического порядка в Европе, который бы под руководством немцев боролся против мирового большевизма»¹⁵.

Герлиц является ярким пропагандистом идеи объединения западногерманской и англо-американской реакции в борьбе против социализма. «Последняя война, — пишет он, — ознаменовала безусловный конец конфликтов между отдельными национальными государствами Европы... Одним из самых характерных моментов второй мировой войны является переход от эпохи конфликтов между отдельными национальными государствами к эпохе конфликтов между мировоззрениями»¹⁶. В соответствии с этим Герлиц проповедует объединение стран «западной культуры» против социалистических стран.

Причины поражения Германии в войне Герлиц видит в «превосходстве сил» противников гитлеровского режима. Это «превосходство сил», по мнению Герлица, было создано в результате того, что произошел раскол между западными державами и Германией.

Герлиц много раз подчеркивает, что фашистское руководство придерживалось прозападной ориентации. Однако оно было вовлечено в войну с Западом как в результате ошибок, простекавших из необуздан-

¹³ W. Görnitz. Der deutsche Generalstab. 1657—1945. Frankfurt am Main. 1950, S. 703.

¹⁴ W. Görnitz. Der zweite Weltkrieg 1939—1945. Bd. I. Stuttgart. 1952, S. 13—14.

¹⁵ Там же, стр. 15.

¹⁶ Там же, стр. 13.

ного властолюбия Гитлера, так и ошибок, совершенных государственными деятелями США и Англии в период, предшествовавший войне, и особенно в ее ходе. Подробнейшим образом Герлиц описывает различного рода планы сепаратного мира, которые вынашивались в среде фашистского генералитета. Особое значение он придает при этом стремлению ряда фашистских генералов, включая Хойзингера, заключить мир на Западе в конце октября 1941 г., когда уже явно обнаружился крах молниеносной войны на советско-германском фронте. Герлиц заявляет, что эти планы предусматривали большие уступки Западу, заключение прелиминарного мира с Францией и твердые гарантии со стороны фашистской Германии уважать суверенитет всех оккупированных гитлеровской армией западных стран. Разумеется, Герлиц уделяет также большое внимание планам сепаратного мира, которые вынашивались в среде фашистского генералитета в 1943—1944 годах.

Мы видим, что концепция Герлица полностью соответствует новым установкам германского милитаризма — превратить Западную Германию в главную опорную базу западных держав против стран социалистического лагеря.

Можно отметить, что работа Герлица оказала большое влияние на все развитие западногерманской историографии. После нее появился ряд книг, которые, по существу, являются лишь перепевом основных положений, содержащихся у Герлица. Вряд ли стоит останавливаться на этих второстепенных работах, не представляющих самостоятельного интереса.

Но наряду с книгой Герлица «основополагающим» для современного направления западногерманской историографии является работа Курта фон Типпельскирха «История второй мировой войны», которая заслуживает несколько более подробного рассмотрения.

Книгу Типпельскирха можно было бы назвать хроникой войны. Она охватывает не только события, разыгравшиеся в Европе и в Северной Африке, но и в Японии и Юго-Восточной Азии. Типпельскирх, можно сказать, день за днем со скрупулезной тщательностью прослеживает ход военных действий. Он в значительно меньшей степени, чем Герлиц, прибегает к обобщениям и пускается в общетеоретические рассуждения. Поэтому, помимо воли автора, война на советско-германском фронте предстала в его книге как цепь крупнейших поражений фа-

шистской армии и великих побед Советских Вооруженных Сил. Сам автор стремится, конечно, всячески смягчить такое впечатление. Так, он описывает события на советско-германском фронте, имевшие место в 1944—1945 гг., значительно скупее, чем события предыдущих лет. Много фактов, характеризующих позорное поражение гитлеровского фашизма, автор попросту замалчивает. Но все же даже Типпельскирх вынужден часто признавать превосходство советского командования над немецким в проведении тех или иных операций.

Основная тенденция книги Типпельскирха полностью совпадает с концепцией Герлица. Цель автора — опорочить антигитлеровскую коалицию, умалить решающую роль Советского Союза в достижении победы, представить немецких милитаристов в роли «носителей европейской идеи» и «идейных» борцов против коммунизма. Уроки, извлекаемые Типпельскирхом из второй мировой войны, касаются не столько правящих классов Германии, которые он в основном оправдывает, сколько правителей США и Англии. Как ни парадоксально это звучит, но именно их он делает ответственными за провал гитлеровской авантюры. Типпельскирх обвиняет западные державы в том, что они не сумели «своевременно» отказаться от союза с СССР и вступить в союз с германскими милитаристами. Главным виновником этого он считает Рузвельта. «То, что он (Рузвельт.— Д. М.) не смог своевременно освободиться от этого неестественного союза,— пишет Типпельскирх,— является трагической виной Рузвельта. Вместо этого он пошел по ложному пути «безоговорочной капитуляции». Таким образом, он стал могильщиком нового сбалансированного мирового порядка»¹⁷.

Мы видим, что и здесь «выводы» автора обращены не столько в прошлое, сколько в будущее. Типпельскирх пропагандирует союз западногерманской и англо-американской реакции в борьбе против сил социализма. Именно с этой точки зрения он и рассматривает причины поражения фашистской Германии в войне и уроки войны.

Пожалуй, наиболее резко эта тенденция выражена в большом коллективном труде крупнейших представителей фашистского военного командования, вышедшем в 1953 г. и озаглавленном «Итоги второй мировой войны». Авторы и не скрывают,

¹⁷ К. von Tippelskirch. Geschichte des zweiten Weltkrieges. Bonn. 1954, S. 652 (есть русский перевод).

что они имеют в виду не прошлое, а будущее. Подзаголовок к книге гласит: «Выводы и обязательства на будущее».

Эта книга занимает особое место в западногерманской исторической литературе. Она не только и не столько является историческим трудом, сколько платформой, вокруг которой объединились все старые руководители вермахта. Достаточно перечислить нескольких из наиболее видных авторов отдельных статей: фельдмаршал Кессельринг, генерал-полковник Гудериан, генерал-полковник Рендулич, генерал Типпельскирх, вице-адмирал Ассман, бывший гитлеровский министр Шверин фон Крозигк и другие.

В роли инициатора и редактора этого труда, написавшего заключительную, итоговую главу книги, выступает генерал Гассо фон Мантейфель. Для характеристики этого генерала достаточно привести отзыв о нем Герлица, этого яркого защитника германского генералитета. Описывая военные операции последнего этапа существования гитлеровской империи, Герлиц говорит: «В ходе этих оборонительных боев выдвинулось последнее поколение германских командующих на Востоке: грубые фельдфебельские типы... люди, безусловно верящие в Гитлера и обладавшие упорством в проведении военных операций вроде... отличившегося под Житомиром командира 7-й танковой дивизии из группы Манштейна генерала Гассо фон Мантейфеля»¹⁹. Но, как видно, генералы, казавшиеся еще в 1950 г. «грубыми фельдфебелями» даже таким реакционным историком, как Герлиц, в 1953 г. выступают уже в роли основных носителей идей «европейской общности» и американско-боннского военного союза.

Ряд авторов этого труда уже раньше выступал со своими работами (Гудериан, Ассман, Типпельскирх и др.). Но сейчас они полностью «перестроились» в соответствии с основной установкой книги.

Наиболее резко эта установка сформулирована в заключительной главе. «В настоящее время,— пишет автор главы Мантейфель,— отдельные нации с их примитивными армиями старого типа просто не в состоянии обеспечить свою безопасность. В этих новых условиях предпосылкой для создания настоящей безопасности становятся уже крупные континентальные и зональные военные союзы, в которых нации, находясь в тотальной боевой готовности, при-

способленной к их географическим условиям, могут объединиться для совместной борьбы за свое существование»¹⁹.

Это заявление Мантейфеля не нуждается в комментариях. Совершенно ясно, что Мантейфель и иже с ним переквалифицировались из оруженосцев Гитлера в оруженосцев организаторов Северо-Атлантического блока. Под этим углом зрения Мантейфель и предлагает оценить итоги войны. Если будет сделана такая оценка, заявляет Мантейфель, «тогда итоги минувшей войны не останутся просто суммой теоретических взглядов, но будут использованы в новой практической жизни. Тогда вторая мировая война перестанет казаться нам падением и гибелью мира, а превратится в новую ступень развития»²⁰.

Итак, круг замкнулся! Начав с попыток везать всю вину за проигранную войну на Гитлера, с жалоб на то, что фюрер вовлек Германию в безнадежную войну вопреки воле генералов, немецкие милитаристы кончили прославлением войны «как новой ступени» в развитии человечества.

Выводы авторов книги «Итоги второй мировой войны», касающиеся причин поражения гитлеровской Германии, также приспособлены к потребностям Северо-Атлантического блока. Можно сказать, что основная цель книги заключается в том, чтобы идеологически и практически подготовить новую войну. Если отбросить некоторые частности, выводы авторов можно свести к следующему. Во-первых, что одной из важнейших причин поражения гитлеровской Германии в войне была недооценка «восточного противника», то есть Советского Союза. Это привело к тому, что гитлеровцы якобы пренебрегли необходимостью более тщательно подготовиться к своей агрессии.

Несомненно, гитлеровское руководство, которое превзошло по своему авантюризму все, что раньше знала история, недооценило могущества Советского Союза. Точно так же недооценивают мощь СССР и социалистического лагеря в целом нынешние наследники фашизма в Западной Германии и их покровители в НАТО. Но совершенно не соответствует действительности

¹⁹ «Bilanz des zweiten Weltkriegs. Erkenntnisse und Verpflichtungen für die Zukunft». Oldenburg. 1953. Цитата дается по русскому переводу книги «Итоги второй мировой войны». М. 1957, стр. 615—616.

²⁰ Там же, стр. 625.

¹⁸ W. Gerlitz. Der deutsche Generalstab, S. 635.

сти положение о том, будто гитлеровская Германия «недоучла» необходимость подготовиться в достаточной степени к войне против СССР. Когда Гитлер напал на Советский Союз, в его распоряжении находилась такая военная машина, какой никогда не имела империалистическая Германия и вообще ни один из агрессоров до фашизма. Но чудовищная концентрация военных средств в руках гитлеровских захватчиков не могла сласти фашистскую армию от уничтожающих ударов советских войск и от полного поражения. Это факты, которые полностью опровергают пропагандистские тезисы авторов книги «Итоги второй мировой войны».

Автор статьи «Опыт войны с Россией» Гудериан вынужден сделать ряд горьких признаний. Он пишет, например, о советском командовании: «Во второй мировой войне стало очевидным, что и советское верховное командование обладает высокими способностями в области стратегии... Русский солдат,— заявляет далее Гудериан,— всегда отличался особым упорством и твердостью характера»²¹. Более того, Гудериан приходит к выводу, что сокрушить Советский Союз путем непосредственного вторжения на континент — чисто фронтальным наступлением на него с суши — вообще невозможно. Но из этого он отнюдь не делает вывод, что необходимо отказаться от агрессивной политики. Напротив, Гудериан пытается формулировать новые разбойничьи «концепции». Отсюда его рекомендация будущему агрессору: «Если наступающий будет обладать превосходством на море, то авиация и флот могут создать ему предпосылки для успешного вторжения при условии, что они будут тесно взаимодействовать с достаточным количеством наземных войск и что их действия будут носить не чисто фронтальный характер, а характер обхватывающего удара по самой важной цели»²².

Нетрудно видеть, что рекомендация Гудериана была приспособлена к стратегическим установкам руководителей Северо-Атлантического блока на создание вокруг Советского Союза сети авиационных и ракетных баз и на широкое применение метода «стратегических бомбардировок».

Следует, однако, отметить, что советы Гудериана также сильно запоздали ввиду наступления века межконтинентальных баллистических ракет и искусственных спут-

ников Земли, впервые в истории созданных в Советском Союзе.

Второй основной вывод авторов книги, касающийся причин поражения Германии в войне, сводится к тому, что гитлеровское руководство не уделяло достаточного внимания развитию авиации. В книге имеется специальная глава, «Немецкая авиация», написанная фельдмаршалом Кессельрингом. Автор заявляет, что «Гитлер не отвел авиации положенного ей первого места в вооруженных силах, а Геринг не сумел сделать из перспективы неограниченной воздушной войны никаких тактических, технических и организационных выводов»²³. В соответствии с этим Кессельринг и дает наказ будущему агрессору: «В вооружении страны авиация должна занимать первое место»²⁴. Нет сомнения, что этот вывод также весьма по вкусу нынешним руководителям Северо-Атлантического блока.

Столь же несомненным является и то, что и в данном случае развитие техники спутало карты новых проповедников агрессии. Базы НАТО в Европе, Северной Африке, на Ближнем и Среднем Востоке стали бы в случае войны, замышляемой империалистами, первыми объектами уничтожающего удара ракет средней дальности полета. Таким образом, появление нового, ракетного оружия изменило старые представления о значении военных баз на чужих территориях. Это опять-таки факт, спугавший все расчеты организаторов новой мировой войны, включая бывших гитлеровских генералов.

В-третьих, одной из основных причин разгрома фашистской Германии в войне авторы книги «Итоги второй мировой войны» считают слабость немецкого военно-морского флота, в особенности надводного. Об этом подробно говорится в статье вице-адмирала Курта Ассмана «Война на море».

И, наконец, в-четвертых, важнейшую причину поражения фашизма бывшие гитлеровские генералы усматривают в недоучете Гитлером, его ставкой и генеральным штабом решающего значения бассейна Средиземного моря, а отсюда недостаточное внимание к африканской кампании Роммеля.

Надо сказать, что в ряде работ, вышедших еще до появления книги «Итоги второй мировой войны», данная причина уже

²¹ Там же, стр. 133.

²² Там же, стр. 132—133.

²³ Там же, стр. 213.

²⁴ Там же.

выдвигалась. Например, известная работа Курта Ассмана «Годы, решившие судьбу Германии»²⁵, по существу, полностью посвящена доказательству этого тезиса. В книге наиболее полно указанный тезис выражен в статье Кессельринга «Война в бассейне Средиземного моря». Подробно описывая операции в восточной части Средиземноморского бассейна, Кессельринг заявляет: «Удачно проведенные здесь кампании могли бы явиться решающими для исхода всей войны»²⁶.

В основу этих рассуждений положена опять-таки старая идея сепаратного мира с Западом. Победа в бассейне Средиземного моря мыслилась как «решающий удар» по Британской империи, который должен был побудить Англию заключить мир с Германией. Но нельзя не видеть в самих этих рассуждениях и скрытую угрозу западным союзникам со стороны западногерманских милитаристов, которые подчеркивают свое военное превосходство над Англией и дают понять, что гитлеровскому вермахту было бы легко справиться с западными странами.

Таковы некоторые основные произведения, характеризующие развитие германской реакционной историографии после 1950—1951 годов. Положения, развиваемые в этих книгах, и сейчас еще определяют лицо западногерманской историографии. Но наряду с этим в 1953—1954 гг. начали появляться произведения, открыто прославляющие Гитлера и выдвигающие старые претензии германского милитаризма, обращенные не только на Восток, но и на Запад.

Когда мы говорим о третьем этапе развития реакционной западногерманской историографии, начавшемся в 1953—1954 гг., то имеем в виду именно подобного рода произведения. Разумеется, книги, прославляющие Гитлера, появлялись и до 1953 года. Но, как правило, они принадлежали перу второстепенных лиц и не являлись столь распространенными. Теперь же такие книги все более и более начинают определять основную тенденцию развития западногерманской историографии по вопросам истории второй мировой войны.

Нам кажется излишним останавливаться на каждом из подобных произведений в отдельности, поскольку научная ценность их ничтожна. Собственно говоря, их нельзя на-

звать историческими произведениями. Это чисто пропагандистские работы, полные злобы, клеветы и ненависти ко всему прогрессивному. К их разряду относятся книги Кессельринга «Солдат до последнего дня», Гауссера «Войска СС в наступлении», Рендулича «Опасные границы политики», посмертные записки Риббентропа, изданные под названием «Между Лондоном и Москвой», книга Руделя «Несмотря ни на что»²⁷ и т. д.

Характерным для всех перечисленных книг является, во-первых, попытка полностью оправдать гитлеровскую агрессию и свести причины поражения Германии в войне к недостаточно решительному осуществлению фашистской программы; во-вторых, наглое обеление всех гитлеровских зверств как на Востоке, так и на Западе и «сожаление» о том, что фашистское командование «недостаточно расправилось со своими противниками» и тем самым ускорило поражение Германии; в-третьих, прославление наиболее жестоких и верных Гитлеру полководцев, включая эсэсовских палачей; в-четвертых, открытая проповедь фашистской идеологии, расовой теории о «превосходстве немецкой нации над всеми народами»; в-пятых, пропаганда развязывания новой войны со стороны Германии против своих прежних противников.

Вот как, например, Кессельринг описывает Гитлера: «Становление Гитлера как будущего руководителя немецкого народа относится ко времени первой мировой войны и к беспокойным послевоенным временам. В период между 1921 и 1945 гг. он чувствовал себя прежде всего солдатом, даже и в пору расцвета своей политической карьеры. Поэтому его политические организации обрели военную форму, поэтому он создал вермахт, который внешне производил благоприятное впечатление, а по своей внутренней ценности и по материальному оснащению отвечал самым высоким требованиям ведения войны... Преследуемый судьбой, покинутый своим народом, с надломленными силами, не дождавшись ни от кого спасения, он ушел в иной мир»²⁸. Так, пожалуй, никто не писал

²⁷ E. von Manstein. *Verlorene Siege*. Bonn. 1955; A. Kesselring. *Soldat bis zum letzten Tag*. Bonn. 1953; P. Hausser. *Waffen-SS im Einsatz*. Göttingen. 1953; L. Rendulic. Указ. соч.; H. U. Rudel. *Trotzdem*. Bad Ischl. 1951.

²⁸ A. Kesselring. Указ. соч., стр. 386—387.

²⁵ K. Assmann. *Deutsche Schicksalsjahre*. Wiesbaden. 1950.

²⁶ «Итоги второй мировой войны», стр. 109.

после 1945 г. о Гитлере, об этом палаче, авантюристе и убийце, развязавшем по воле пушечных королей Германии самую тяжелую в истории человечества войну.

А вот какие выводы делает Кессельринг из воздушной войны над Англией: «Как выяснилось позднее, для настоящего разгрома народа, обладающего внутренней мощью и большим военным потенциалом, нужно обладать сильным военно-воздушным флотом для того, чтобы совершать налеты днем и ночью и продолжать террористические (!) бомбардировки в течение нескольких лет, усиливая их день ото дня»²⁹.

Кессельринг прямо упрекает гитлеровское командование в мягкотелости по отношению к Англии. Он сокрушается по поводу того, что недостаточно расправлялся с мирным населением Италии, хотя, как известно, Кессельринг был официально изобличен английским военным судом в убийстве 335 итальянских заложников.

Поистине чудовищные формы принимает прославление войны в «труде» Пауля Гаусера «Войска СС в наступлении». «Не забудьте,— пишет он,— что эсэсовцы были первыми европейцами, павшими в войне, и что они после войны были объявлены вне закона только потому, что верили в неделимость западной цивилизации. Нельзя забыть пролитой ими крови. Европейская идея является единственным политическим идеалом, за который сегодня еще стоит сражаться. Никогда мы еще не были так близки к его осуществлению, как во время второй мировой войны»³⁰. Это не что иное, как призыв снова ринуться в войну за гитлеровскую программу порабощения народов мира, да еще рука об руку с эсэсовскими палачами.

«Новое» направление западногерманской историографии прямой дорогой ведет к возрождению «историографии» фашистских времен!

Хотя темой настоящего обзора является рассмотрение реакционной западногерманской историографии, необходимо все же указать, что в Западной Германии публикуются и работы, авторы которых стремятся объективно оценить как ход войны и причины поражения фашистской Германии, так и события в гитлеровском тылу. К таким работам можно, в частности, отнести комментированный сборник документов, из-

данный западногерманским писателем Г. Вайзенборном³¹. В сборнике разоблачается авантюризм фашистского командования и главных представителей генералитета и указывается на то, что этот авантюризм, проистекавший из стремления завоевать весь мир, был важнейшей причиной неизбежного поражения гитлеровской Германии. Можно также указать на книгу Г. Кюнера «Безумие и крушение»³², в которой (хотя далеко не последовательно) дается более или менее объективная картина хода войны. Характерно, что эта книга имела большой успех у читателей и несколько раз переиздавалась.

Однако эти отдельные произведения отнюдь не «задают тона» в западногерманской историографии. Основное место в ней занимают милитаристские, фальсификаторские работы.

Подведем вкратце итог всему сказанному. Мы попытались проанализировать три важнейших направления в западногерманской реакционной историографии. Им всем свойственна общая целенаправленность. Идеологически она заключается в том, чтобы реабилитировать германский милитаризм в глазах масс и внушить им вновь веру, в корне подорванную в результате разгрома фашизма в войне, в мощь немецкого милитаризма и в благоприятные перспективы его развития; политически немецкие милитаристы ставят перед собой задачу доказать свою пригодность служить ударной силой североатлантических агрессоров и обеспечить себе тем самым еще большую поддержку со стороны США; в военном отношении немецкий милитаризм озабочен тем, чтобы получить новые возможности для еще более интенсивной ремилитаризации Западной Германии и подготовки ее к новой реваншистской войне.

Все это говорит о том, насколько важно в интересах мира разоблачать фальсификацию истории милитаристскими историками Западной Германии и противопоставлять им объективную картину хода войны и подлинных причин поражения фашистских агрессоров. Эта задача требует мобилизации всех сил передовой исторической науки и в особенности, конечно, историков-марксистов СССР и ГДР.

³¹ G. Weisenborn. Der lautlose Aufstand. Hamburg. 1954.

³² H. Kühner. Wahn und Untergang. Stuttgart. 1957.

²⁹ Там же, стр. 106.

³⁰ P. Hauser. Указ. соч., стр. 262.

Бессмертный подвиг свободолюбивых народов, спасших человечество от фашизма, не удастся ни умалить, ни опорочить никакими лжеисторическими сочинениями немецких милитаристов. Именно подвиг миллионов простых людей во всем мире, с оружием в руках боровшихся против смертельной опасности порабощения народов немецким фашизмом и уничтожения европейской цивилизации, является основной причиной поражения гитлеровской Германии в войне. Воля народов цементировала антигитлеровскую коалицию и не давала некоторым реакционным лидерам западных стран осуществить свои планы сепаратного мира с германским милитаризмом. Вторая мировая война явилась ярчайшим свидетельством того, что судьбы мира в наш век решают народы, их стремление к прогрессу и ненависть к империалистическому рабощению.

Решающую роль в победе над гитлеровским фашизмом сыграл советский народ, который вынес на своих плечах главную тяжесть войны и нанес фашистской Германии сокрушительные поражения. В ходе войны было ярко продемонстрировано превосходство советского общественного и государственного строя над общественным и государственным устройством капиталистических стран. Советская внешняя

политика явилась важным фактором в обеспечении победы. Трудящиеся Советского Союза защищали свою Родину — первое в мире социалистическое государство. Они боролись за великие идеалы свободы, демократии и социализма.

Неувядаемой славой покрыли себя Советские Вооруженные Силы, которые наносили одно поражение за другим фашистским войскам. Советское военное искусство, основанное на глубоком понимании общественных процессов, также показало свое несомненное превосходство над авантюристической стратегией и тактикой гитлеровского командования.

Советские Вооруженные Силы пользовались поддержкой всех поработанных гитлеровцами народов, всего прогрессивного человечества. Лучшие люди Германии в концентрационных лагерях и в гитлеровском подполье также прилагали все усилия к освобождению немецкого народа от гитлеровской тирании.

Попытки милитаристской историографии фальсифицировать подлинные причины поражения гитлеровской Германии, заставить народы забыть уроки истории служат средством подготовки новой мировой войны. Марксистские историки должны для разоблачения фальсификаторов истории рассказать широким массам правду о великой победе сил прогресса над реакцией и фашизмом во второй мировой войне.